

ПРАВОСЛАВНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger.“

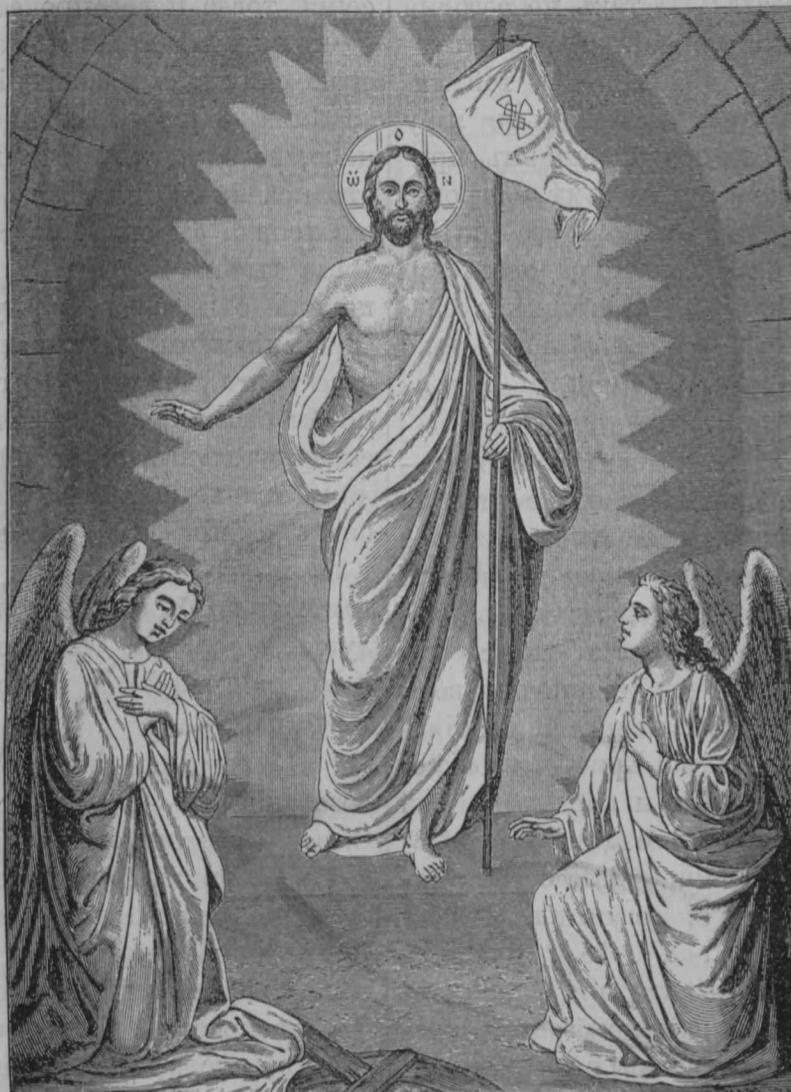
1897 г.

323 SECOND AVENUE NEW YORK.

No. 16

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Сей день, его же сотвори Господь,

возрадуемся и возвеселимся въ ны!

ПОУЧЕНІЕ

о воскресеніи Христовомъ,

какъ основаніи нашей вѣры.

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскаго.

Христосъ Воскресе!

Какой восторгъ, какая радость! Сколько свѣта, сколько новаго смысла вливается въ сознаніе наше, при этихъ двухъ словахъ! И такъ не сегодня только, не вчера и не завтра, а въ продолженіи десятковъ вѣковъ, — съ той минуты, какъ небожители возвѣстили міру объ этомъ чрезъ немощныхъ женщинъ, пришедшихъ заутра, еще сущей тьмѣ, на гробъ, да помажутъ муромъ тѣло Иисуса... Будетъ, безъ сомнѣнія, духовно радоваться и еще не одно поколѣніе христіанъ и еще не одно столѣтіе, — до тѣхъ поръ, пока снова не явится воскресшій Христосъ...

Почему же, братіе, эта именно вѣсть о воскресеніи Господа — производитъ на насъ такое неизъяснимо-радостное и свѣтлое впечатлѣніе, а не другая какая изъ жизни Господа? — Потому, братіе, что въ событіи воскресенія Иисуса Христа заключается сущность всей нашей вѣры, всего христіанскаго ученія; — въ этихъ двухъ словахъ „Христосъ воскресъ“ заключается начало и конецъ нашей вѣры, альфа и омега всего домостроительства о нашемъ спасеніи. Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша (Коринѳ. XV, 16.), говоритъ Апостоль Павелъ, — и мы еще во грѣхахъ вси... Еслибы не было воскресенія Христова, тогда не было бы и побѣды жизни надъ смертью, тогда, значить, и грѣхъ, какъ начало смерти, еще царствовалъ бы со всею силою въ людяхъ; тогда и проклятіе за грѣхъ, изречен-

ное Богомъ въ раю, и тяготѣвшее на людяхъ болѣе пяти тысячъ лѣтъ, оставалось бы во всей силѣ... Если бы не было воскресенія, тогда и все прочее въ искупительномъ подвигѣ Христа-Спасителя теряло бы свою силу и свое значеніе, тогда бы могла была только лѣствицею въ преисподнюю, во адъ, гдѣ души всѣхъ стонали бы отъ печали лютой. Тогда и вся жизнь наша теряла бы свой смысл... Для чего тогда высшіе подвиги, для чего тогда ограниченіе однихъ въ пользу другихъ, самоотреченіе и самоотверженіе?! Любовь, чувство долга, чувство чести—все это должно бы было превратиться въ пустыя, безсодержательныя слова; оставалась-бы людямъ только животная жизнь — ѣсть, пить, спать и пр. Да ямы и пиемы — утрѣ бо умремъ. Мрачно, уныло, томительно было бы это неприглядное будущее, — и люди, дѣйствительно, были бы несчастнѣйшими, какъ говоритъ Апостоль.

Но вотъ людямъ приносится вѣсть о возстаніи изъ мертвыхъ Спасителя, вотъ Онъ и самъ является къ Своимъ ученикамъ и увѣряетъ ихъ въ Своей побѣдѣ надъ смертію... Какой восторгъ, какая радость! Духъ нашъ окрыляется надеждой, вѣра наша укрѣпляется упованіемъ, что если Онъ воскресъ, то воскреситъ и насъ; что смерть теперь есть только временный сонъ; что теперь открыты намъ не только врата ада, но и врата небесныя, — что утверждена лѣствица и отъ земли на небо; что тамъ, въ обителяхъ Отца, уготовано цар-

ство мира и радости о Дусѣ Святѣ, — царство неисчерпаемаго блаженства для всѣхъ, возлюбившихъ явленіе Его и увѣровавшихъ въ Него, какъ Сына Божія... Теперь вся жизнь наша получаетъ иной смыслъ и иное значеніе; теперь всякій обездоленный, труждающійся и озлобленный съ упованіемъ можетъ взирать на лучшее будущее — въ ожиданіи царства, гдѣ будетъ царствовать только одна правда (Пет. 3, 13); Христосъ воста отъ мертвыхъ, — говоритъ св. Апостоль, — начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ. Яко же бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ, кійждо же во своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу-вѣровавшии, въ пришествіи Его. (1 Коринѣ. XV, 20—24). Да яко же царствова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную, Іисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ (Рим. V, 21: VI, 8—11).

Какъ все это совершится съ нами?— Безъ сомнѣнія также, какъ совершилось воззваніе насъ изъ небытія къ бытію — т. е., тѣмъ же зиждательнымъ словомъ Божиимъ, по которому — рече и быша, повелѣ, и создаша ся... Отъ зерна брошеннаго въ землю и проросшаго — научись, христіанинъ, представлять себѣ и свое воскресеніе... „Безразсудный, — обращается Апостоль къ человеку, непонимающему, какъ востанутъ мертвіи и въ какомъ тѣлѣ придутъ, — безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ; и когда съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится — пшеничное, или другое какое; но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое

тѣло; такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Съется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи, — съется въ униженіи, востаетъ въ славѣ; съется въ немощи, востаетъ въ силѣ. Съется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное... и какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небснаго; ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему — облечься въ безсмертіе, Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Ис. XXV, 8). Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осіи XIII, 14. 1 Кор. XV, 36—56).

Воскреснемъ вси, неумремъ во вѣки, — ибо воскресе Христосъ!.. Въ этомъ убѣждаютъ насъ люди, видѣвшіе воскресшаго Господа своими очами, слышавшіе своими ушами, осязавшіе Его раны гвоздиныя своими перстами, ѣвшіе и пившіе съ Нимъ по воскресеніи Его, видѣвшіе Его возносящимся на небо и слышавшіе отъ Него обѣщаніе паки прійти, — въ этомъ убѣждаютъ насъ люди — не обманщики и не обманувшіеся, а люди здоровые и крѣпкіе мыслію и чувствомъ: люди робкіе при Его жизни и дерзновенные послѣ Его смерти, — люди, которые за истину воскресенія Христа всю жизнь страдали, переносили всевозможныя лишенія, труды, раны, и узы, и, наконецъ, запечатлѣвшіе свою вѣру въ Воскресшаго Спасителя собственною своею смертію. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и тѣ пятьсотъ братій, которымъ явился Онъ въ Галилеи (1 Кое. XV, 6), — въ этомъ убѣждаетъ насъ воскрешенный Имъ Лазарь, жившій послѣ того еще 30 лѣтъ и бывший епископомъ Критскимъ; въ этомъ убѣждаютъ насъ и тѣ воскресшіе изъ гробовъ, при трясеніи земли, — когда Жизнодавецъ висѣлъ еще на крестѣ, — и пришедшіе въ Іерусалимъ возвѣститъ своимъ явленіемъ с и л у Б о ж і ю, на которыхъ, какъ на свидѣте-

лей Божественности Спасителя, какъ еще на живыхъ, указывали и апологеты втораго вѣка христіанской эры. Наконецъ, запечатлѣваетъ своимъ свидѣтельствомъ истину воскресенія и врагъ Самого Христа— Савль, ставши въ послѣдствіи Апостоломъ Павломъ... Дыша ненавистью ко Христу, онъ вдругъ становится Его ревностнымъ проповѣдникомъ: вотъ чудо изъ чудесъ! Но это еще не все: сей же Апостоль сразу же получаетъ въ своемъ сознаніи полноту откровенія Христова: а это уже есть чудо на чудо, подобно дару языковъ! Никто не отвергаетъ подлинности его посланій, — по крайней мѣрѣ тѣхъ, въ которыхъ говорится объ этомъ его обращеніи, но никто не можетъ и объяснить сего чуда естественнымъ способомъ, кто не вѣритъ въ чудеса вообще... А между тѣмъ, онъ самъ увѣряетъ въ истинности этихъ чудесъ, когда говорить о воскресеніи Господа, Котораго онъ видѣлъ собственными очами (1 Кор. XV, 8)... „Я каждый день умираю, — говоритъ онъ, — свидѣтельствуюсь въ томъ похвалою вашею, братіе, которую я имѣю во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. По разсужденію человѣческому, когда я боролся со звѣрjami въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвіи не воскресаютъ? Станемъ

ѣсть и пить; ибо завтра умремъ” (1 Кор. XV, 31—32).

Свидѣтельствуемъ объ этомъ и Св Церковь всѣмъ своимъ бытіемъ, всею полнотою благодати Божіей, являющейся въ знаменіяхъ и чудесахъ многихъ, — на странствѣ всѣхъ вѣковъ ея существованія! Тѣмъ же убо и мы, толико имуще облажащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложши и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ дащемъ на подлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣры, и совершителя Иисуса. Иже вмѣсто подлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божія сѣде. (Евр. XII, 1—2)!

Итакъ, да возрадуется душа твоя о воскресшемъ Господѣ, христіанинъ, и да никто же отыметъ у тебя твоей радости!

Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и веселимся въ оный!—Аминь.

30-го Марта 1893 г.

С. Франциско.

О единствѣ Церкви.

Разборъ ученія Римско-католической
Церкви.

Бесѣдовали ли вы съ латинскимъ ксендзомъ о соединеніи церквей?

Я имѣлъ неудовольствіе бесѣдовать съ четырьмя въ недавнее время. Всѣ они принадлежали къ разнымъ народностямъ, были далеко неравнаго возраста и іерархическаго положенія, но всѣ, подобно кукушкѣ, повторяли одни и тѣ же слова въ удостовѣреніе того, что преступная унія непременно осуществится. Они при этомъ

Of the Union of the Churches

AN EXAMINATION INTO THE DOCTRINE OF THE
ROMAN CATHOLIC CHURCH.

Did you ever happen to have a talk with a Latin priest on the subject of the union of the churches.?

I have enjoyed the doubtful pleasure of having such talks with four of them, quite lately. They all belonged to different nationalities, differed very widely in age and hierarchical rank, but all, cuckoo-like, repeated the same words in assurance that the criminal union would most certainly

устремляли стеклянный взоръ куда то вдаль и, приподнимая указательный палецъ, твердили по латыни: “и будетъ едино стадо и единъ пастырь”, [Иоан. 10, 10]; “са будутъ вси едино, якоже Ты Отче во мнѣ и азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ” (Иоан. 17, 21). Эти слова въ подобномъ же извращеніи можете встрѣтить и во всѣхъ почти статьяхъ русскихъ латинофиловъ.

Какой же истинный смыслъ этихъ словъ? Несомнѣнно конечно то, что Господь выражалъ въ этихъ словахъ мысль о наивысшемъ духовномъ плодѣ Своего искупительнаго дѣла и апостольскаго подвига Своихъ послѣдователей; несомнѣнно и то, что чрезъ раскрытіе этихъ высшихъ упованій Онъ желалъ влить ученикамъ Своимъ и всѣмъ намъ одушевляющую бодрость въ борьбѣ со зломъ собственнымъ и общественнымъ, мірекимъ, — ибо здѣсь же упоминаетъ о волкахъ, и о ненависти міра: но можно ли понимать эти слова такъ, какъ единодушно изъясняютъ ихъ латинскіе пастыри, наполнившіе вышеприведеннымъ толкованіемъ свои учебники по св. Писанію, по догматическому и пастырскому богословію? Достоинно вниманія прежде всего то, что римскіе католики подъ единеніемъ всѣхъ разумѣютъ не столько обращеніе язычниковъ, сколько схизматиковъ. Въ этомъ имъ помагаютъ конечно латинскій языкъ: единеніе — unio, т. е. уніа прибавляютъ они, а единый пастырь — папа. *)

Приемъ толкованія очень смѣлый, чтобы не сказать наглый. Онъ навязываетъ Говорящему мысль не только объ основаніи Церкви, но о будущихъ въ ней расколахъ и затѣмъ о вторичномъ воссоединеніи. Между тѣмъ Господь ни единымъ намекомъ о будущихъ раздѣленіяхъ въ Церкви здѣсь

*) Revue de deux mondes. 1894. Dec. Rome et Russie.

come to pass. They would, as they spoke, project a glassy stare into some point of pace, raise a warning forefinger, and quote in Latin the words: — „And there shall be one fold, and one shepherd” (John 10, 16), that they may all be one; as Thou, Father, art one in Me, and I in Thee, that they also may be one in Us” (John 17, 21). These same words, in the same distorted application, you will meet with in almost all the writings of Russian Latinophils.

What then, is the true meaning of these words? There is naturally no doubt but that the Lord, in those words expressed the Conception of the supreme fruition of His own work of redemption and the apostolical labours of His successors. Equally beyond a doubt, He intended, by throwing open those sublime hopes, to instil into His disciples and into all of us an inspiring vigor in the fight against evil, as it affects the individual and society — the world; for on this same occasion he refers to wolves and to the world's hatred: but can these words be given the interpretation which is unanimously given by the Latin pastors, who have crammed with it their handbooks for the study of the Scriptures, of dogmatic and pastoral theology? It is first of all noteworthy that the Roman Catholics, when they speak of universal union, mean the conversion not so much of the heathens as of the “schismatics”. In this they are helped by the Latin language: unio [“union”], comes, they explain, from unus (“one”), the one shepherd the Pope *)

Their method of interpretation is a very bold, not to say an impudent one. It implies on the part of the Divine Speaker thoughts not only of the founding of the Church, but of future schisms to take place within it and to be followed by a re-union, — while the Lord does not once hint in this

*) See Revue des Deux Mondes, December 1894. „Rome et Russie.”

не упоминаеть, а если когда и упоминаеть въ другихъ мѣстахъ св. Евангелія, то не какъ о временныхъ бѣдахъ Церкви, но какъ о явленіяхъ, имѣющихъ особенно усилиться предъ кончиной міра; это время будетъ не временемъ единенія, но всеобщаго раздѣленія, ересей и безвѣрія. На вопросъ: «какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка? Господь отвѣчалъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многие придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ... И тогда соблазнятся многие и другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга. Многие лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ, и по причине умноженія беззаконія во многихъ оскудѣетъ любовь. Претерпѣвшій же до конца спасется.. Тогда, если кто скажетъ вамъ: вотъ здесь Христосъ или тамъ, не вѣрйте, ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ. Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ въ пустынь, не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрйте. Ибо какъ молнія восходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго» (Матѳ. 24, 3-5, 10-13, 23-27). Тоже подтверждаютъ и св. Апостолы: «день тотъ не придетъ, доколь не откроется человѣкъ грѣха, сынъ пошибели, противящійся и возносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога.. И тогда откроется, незаконникъ, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего того, котораго пришествіе по дѣйствию сатаны будетъ со всякою силою, знаменіями и чудесами ложными и со всякими неправедными обольщеніями пошибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія» (2 Сол. 2, 3-4, 8-10). Или еще: «духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія вре-

place at future divisions And if He does mention such divisions in other places of the Gospel, He speaks of them not as of temporary ills, but as of signs which are to appear with especial force before the end of the world; that is to be a time, not of harmony, but of universal discords, heresies, and faithlessness. To the question: — “What shall be the sign of Thy coming and of the end of the world?” the Lord replied:— “Take heed that no man deceive you.” For many shall come in my name, saying, I am Christ; and shall deceive many... Then shall many be offended, and shall betray one another, and shall hate one another. And many false prophets shall rise, and shall deceive many. And because iniquity shall abound, the love of many shall wax cold. But he that shall endure unto the end, the same shall be saved... Then if any man shall say unto you, Lo, here is Christ, or there, — believe it not. For there shall arise false Christs, and false prophets, and shall show great signs and wonders; in so much that, if it were possible, they shall deceive the very elect. Behold, I have told you before. Wherefore if they shall say unto you, Behold, he is in the desert; go not forth: behold, he is in the secret chambers; believe it not. For as the lightning cometh out of the east, and shineth even unto the west, so shall also the coming of the Son of man be” (Matthew, 24, 3-6, 10-13, 23-27). The same is confirmed by the Apostles: — “That day shall not come, except there come a falling away first, and that man of sin be revealed, the son of perdition, who opposeth and exalteth himself above all that is called God or that is worshipped; so that he as God sitteth in the temple of God, showing himself that he is God... And then shall that Wicked be revealed, whom the Lord shall consume with the spirit of His mouth, and shall destroy with the brightness of His coming: even him, whose coming is after

мена отступятъ некоторые отъ веры, внимая духамъ лъстителемъ и ученіямъ бѣсовскимъ чрезъ лицемеріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ со-
вѣсти своей (Тим. 4, 1-2),

Замѣчательно, что всѣ они, говоря о явившихся еретикахъ, вовсе не утѣшаютъ христіанъ мыслью о томъ, что рано или поздно ереси искоренятся вовсе, но напротивъ, и св. Петръ, и св. Іуда, и св. Іоаннъ, и св. Павелъ говорятъ о постоянномъ успѣхѣ еретиковъ, о томъ, что слово ихъ будетъ распространяться, какъ ракъ, а хотящіе жить благочестно будутъ гонимы. Апокалипсисъ, раскрывающій жизнь міра предъ вторымъ пришествіемъ, говоритъ объ умноженіи беззаконій и безвѣрія до самаго того времени, пока не „испальотъ Бога огонь и пожралъ ихъ,, (20, 9) и начался судъ живыхъ и мертвыхъ (ст. 12), послѣ чего наступитъ «вторая смерть» (ст. 14). Итакъ, изъ словъ Христовыхъ и апостольскихъ совершенно ясно, что ереси и расколы, начинавшіеся при Апостолахъ, будутъ продолжаться до кончины міра. Одинаково несправедливо считать девятый вѣкъ началомъ раздѣленія, какъ двадцатый концемъ его. Раздѣленіе было съ самаго начала и будетъ до конца, или лучше сказать, раздѣленія церквей не было и быть не можетъ, а были и будутъ отпаденія: сперва отпали гностики, потомъ аріане, потомъ монофизиты, далѣе иконоборцы, потомъ католики, затѣмъ жидовствующіе, далѣе униаты, затѣмъ раскольники, теперь штундисты, а будутъ еще ереси злѣйшія; хотя евангеліе и будетъ проповѣдываться по всей вселенной, но вѣроятно безъ большаго успѣха, а только во свидѣтельство народовъ (Кр. 24, 14), т. е. для обличенія ихъ на послѣднемъ судѣ (ср. Іоан. 3, 19, 20, 15, 22 и 19, 8-10), такъ что «*Умъ Человѣскій пришеди наидетъ ли веру на земль*» (Лук. 18, 8)?

Но кто-же будетъ единымъ пасты-

the working of Satan with all powers and signs and lying wonders, and with all deceivableness of unrighteousness in them that perish; because they received not the love of the truth, that they might be saved.” (2 Thessalon. 2, 3-4, 8-10). Or again: — „Now the Spirit speaketh expressly, that in the latter times some shall depart from the faith, giving heed to seducing spirits, and doctrines of devils; speaking lies in hypocrisy; having their conscience seared with a hot iron.” (1 Timothy 4, 1-2).

It is noteworthy that all of those who speak of the appearance of heretics, do not at all comfort the Christians with the idea that, sooner or later, all heresies shall be completely eradicated. On the contrary, all of them — St. Peter, and St. Jude, and St. John, and St. Paul, — speak of the heretics as having permanent success, of their word spreading like a cancer, of persecutions in store for those who desire to live piously. The Revelation, which lays bare the life of the world previous to the second coming of Christ, speaks of the increase of iniquities and infidelity up to the very time when “fire came down from God out of heaven, and devoured them.” (Rev. 20, 9), and the judgement began, of the living and the dead, after which will come „the second death,” (20, 14). It is therefore perfectly clear from the words of both Christ and the Apostles, that heresies and schisms will go on to the end of the world. It is equally wrong to fix on the eighth century as on the beginning of the division as to appoint the twentieth for the end thereof. Divisions there have been from the beginning, and there will be unto the end; or, more correctly, there was and could be no *division* of the Church, but there have been and will be secessions: first the Gnostics fell off, then the Arians, later on the Monophysites, still later the Iconoclasts; then the Roman Catholics, the Judaic sects, the Uniates, the Russian Schismatics; now there

ремь? спросятъ насъ латины. Конечно не римскій папа, отвѣтимъ мы. Да и всякій, кто прочитаетъ данное зачало, пойметъ, что Господь говоритъ лично о Себѣ, а не о комъ другомъ. Онъ Себя лично противопоставляетъ лжепастырямъ фарисеямъ. «*Азъ есмь Пастырь добрый и знаю Моя и знаютъ Моя. Якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца и душу Мою полагаю за овцы. И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести и будетъ едино стадо и единъ Пастырь*» (Юан. 10, 14,—17), тотъ пастырь Давидъ, или отрасль Давида, о которомъ, какъ о единомъ истинномъ пастырѣ предсказывали пророки (Иезек. 34, 23—25, Иер. 23, 5 и др.), противопоставляя Его пастырямъ челоуѣкамъ; тотъ Пастырь Великій, вѣчнаго завѣта, котораго Богъ возвелъ изъ мертвыхъ по глаголу св. Павла (Евр. 13, 20), къ Которому возвратился, по благовѣстію св. Петра, всѣ заблудшія овцы (I П. 2, 25) и Который явится въ послѣдній день, какъ Пастыреначальникъ, дабы воздать вѣнцы славы тѣмъ соработникамъ Своимъ (1 Кор. 3, 8), что будутъ пасти вѣренное стадо, не обладая наслѣдіемъ Божиимъ, т. е. не какъ паписты, но подавая примѣра стаду (1 Петр. 5, 2-4).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

In the last number certain grievous omissions occurred through the proofreader's inadvertence. We therefore repeat the passages in question, corrected, as they should stand. See p. 296.

"We have seen how important -- or, more correctly, how indispensable -- is the Sacrament of Chrismation or Unction, through which the Holy Ghost enters into the Christian. But the Roman Church robs infants of the Holy Ghost from the end of the twelfth and the beginning of the thirteenth centuries she ceases to perform this sacrament on babes and begins to delay it until the age of twelve. But it frequently happens that grown up persons go without holy unction for an indefinite period, and even die unanointed, never having become temples of the Holy Ghost. Yet the transmission of the Holy Ghost Who instructs and confirms us in all good, is just as indispensable for infants as for adults, since they are equally encompassed with sinful influences. We know that St. John the Baptist was full

are the Stundists; there will be more heresies and worse ones, and though the Gospel will still be preached in all the world, it will probably be with no great success. but only for a witness unto all nations (Matth. 24, 14), i. e. for their condemnation on the Judgement Day, (Compare John, 3, 19, 20; 15, 22; 16, 8-10); so that, „when the Son of Man cometh, shall He find faith on the earth?" (Luke, 18, 8).

II. But who is to be the „one shepherd?" the Latins will ask you. Certainly not the Pope of Rome, we answer. And every one who shall read the text in question well, will understand that the Lord means Himself alone and no one else. He opposes Himself personally to the pharisaical false shepherds: — „I am the good Shepherd, and know my sheep, and am known of mine. As the Father knoweth Me, even so know I the Father, and I lay down my life for the sheep. And other sheep I have, which are not of this fold: them also I must bring, and they shall hear my voice, and there shall be one fold, and one shepherd." (John, 10, 14,—16)—that shepherd David, or Branch of David, of whom the prophets foretold as of *the one true shepherd*, (Ezekiel 34, 23, 24, Jeremiah, 23, 5, and others), in opposition to human shepherds; that Great Shepherd of the sheep, Whom God brought again from the dead, according to St. Paul (Hebr. 13, 20),—to Whom, St. Peter announces, return all sheep that have gone astray (I Pet. 2, 25), and Who shall appear on the Last Day, as the Chief Shepherd, in order to bestow crowns of glory on those of His fellow-laborers (1 Cor. 3, 8, 9) who shall have fed the flock entrusted to them, not as being lords over God's heritage, (i. e. not as the papists), but being examples to the flock (I Pet. 5, 2-4).

of the Holy Ghost from his mother's womb. There have been instances of infants being possessed with evil spirits: how then are they not in need of the Holy Ghost?"

Православіе въ Америкѣ.

— Въ послѣднихъ номерахъ “Церковнаго Вѣстника,” (изд. при С. Петербург. Дух. Академіи) всегда съ интересомъ и участіемъ относящагося къ жизни нашей миссіи и отмѣчающаго важнѣйшія ея явленія на своихъ страницахъ, мы находимъ прекрасныя статьи “Торжество Православія въ Америкѣ” и “Настоящее и будущее Православія въ Америкѣ” касающіяся нашей миссіи. Авторъ останавливаетъ вниманіе на нынѣшнемъ движеніи здѣшнихъ униатовъ въ пользу православія.

«Изъ чего собственно создается православная церковь на почвѣ Новаго Свѣта? По естественному предположенію можно бы думать, что если суждено православію распространиться въ С. Америкѣ, то оно должно бы распространиться уже изъ готоваго рассадника, устроеннаго трудами нашихъ миссіонеровъ въ Аляскѣ еще сто лѣтъ тому назадъ, — тѣмъ болѣе, что и послѣ отдачи Аляски Соед. Штатамъ въ 1867 году Русская прав. церковь продолжала поддерживать прав. миссію въ Аляскѣ и нравственно и матеріально, и отдала ее непосредственному попеченію] епископа какъ разъ въ то время утрежденной независимой епархіи— Алеутской и Аляскинской. Въ дѣйствительности оказалось не такъ. Духовными рудниками, изъ которыхъ постепенно создается прав. церковь въ Америкѣ оказались переселенцы изъ стараго края, откуда гнали ихъ неблагоприятныя условія ихъ быта, — какъ православные (сербы) такъ и униаты.

Нѣтъ надобности конечно долго разъяснять, кто такіе эти униаты. Достаточно сказать, что это тѣ именно русскіе люди, которые коварствомъ, лестию и насиліемъ уже триста лѣтъ тому назадъ, подъ предлогомъ возвышенной идеи братскаго единенія церквей, столь усердно и теперь пропагандируемой Ватиканомъ, были отняты изъ лона своей родной православной церкви и повергнуты въ рабство папѣ римскому. И трудно представить себѣ что-нибудь печальнѣе и тяжелѣе положенія этихъ злополучныхъ жертвъ

папской политики. Въ позпрошломъ году намъ удалось лично побывать въ главныхъ центрахъ жизни этихъ униатовъ и — признаемся — сердце обливалось кровью, когда мы воочию видѣли всю безотрадность и фальшь въ жизни несчастной вѣтви русскаго народа, оказавшагося по роковой ошибкѣ нашей дипломатіи выброшеннымъ за предѣлы великаго русскаго царства и отданнымъ на растерзаніе поляковъ и евреевъ. Въдѣ цѣлыхъ три милліона чистокровнаго русскаго народа томится въ когтяхъ австрійскаго орла, и тщетно простираютъ они къ своимъ старшимъ братьямъ свои изможденные руки. На нихъ наложены тройныя оковы — рабства духовнаго, политическаго и экономическаго. Какъ хищные коршуны — иезуиты, поляки и евреи терзаютъ ихъ сердце и отравляютъ имъ самое существованіе. Долго терпѣлъ и стоналъ злополучный народъ подъ этимъ страшнымъ игомъ, но наконецъ не выдержала и его желѣзная натура, и онъ, подавляя въ себѣ чувство безграничной любви къ своей прекрасной родинѣ, массами двинулся за океанъ, ища себѣ тамъ возможности свободно вздохнуть отъ этого невыносимаго ига. Особенно сильная волна сыновъ Угорской и Червонной Руси отлила въ Америку лѣтъ десять тому назадъ, и эта волна сразу сдѣлала замѣтнымъ присутствіе новаго элемента на почвѣ Нов. Свѣта. Изъ нихъ въ разныхъ округахъ страны преимущественно въ восточныхъ промышленныхъ штатахъ, образовались цѣлыя общины: и такъ какъ упорный трудъ, несѣдаемый евреями, скоро далъ имъ возможность болѣе или менѣе обезпечить себя въ матеріальномъ отношеніи, то сама собой явилась потребность и въ устроеніи своей дотолѣ заброшенной духовной жизни. Но тутъ-то впервые они и поняли всю ненормальность и бѣдственность своего духовнаго состоянія. Какъ униаты, представляющіе нѣчто среднее между православными и напистами, но не принадлежащіе ни къ тѣмъ ни къ другимъ, они остались въ полномъ смыслѣ сиротами въ деркзоторелигіозномъ отношеніи и впервые

почувствовали, какая жалкая и вмѣстѣ коварная выдумка есть та унія, подъ игомъ которой они жили на родинѣ. Въ старомъ краѣ, гдѣ уже вѣка неподвижной жизни придавали уніи своего рода историческую санкцію и гдѣ для поддержанія ея существовала довольно сильная организація, унія еще имѣла нѣкоторый смыслъ, хотя бы въ качествѣ громоотвода для ненависти всемогущихъ въ Австріи поляковъ. Но въ Америкѣ, при совершенно иныхъ условіяхъ свободной жизни, унія вполнѣ обнаружила петлю свою искусственность, но и полнѣйшую внутреннюю несостоятельность. Тамъ уніаты оказались овцами безъ пастыря. Для мѣстныхъ римско-католическихъ епископовъ уніаты были не только совершенно чужіе, но и опасные люди, такъ какъ вносили своего рода папскую санкцію для брачнаго состоянія священниковъ и употребленія родного языка въ богослуженіи, — для той тенденціи, съ которою агентамъ папизма и безъ того приходится вести усиленную борьбу въ свободолюбивой Америкѣ. Вотъ почему, когда одинъ изъ галицкоуніатскихъ священниковъ явился представиться вліятельному римско-католическому прелату Айрленду, то послѣдній, узнавъ, что онъ женатъ и употребляетъ въ богослуженіи славянскій языкъ, грозно прикрикнулъ на него, обозвалъ схизматикомъ и выгналъ вонъ. Римская церковь такимъ образомъ оказалась для нихъ злой мачихой, у которой заботливости о нихъ хватило лишь настолько, чтобы исказить въ нихъ духовный образъ и затѣмъ или бросить ихъ на произволъ судьбы, или же совершенно олатинить ихъ, окончательно затянувъ ту мертвую петлю, которая накинута была имъ на шею въ видѣ пресловутой уніи. Больше всего конечно имѣлось въ виду послѣднее, такъ какъ вѣдь и сама унія по тайному замыслу ея учредителей должна была просто служить ступеню къ переходу ихъ изъ православія въ латинство. И дѣйствительно агенты папизма начали усиленно работать въ этомъ направленіи. Въ полномъ убѣжденіи, что на почвѣ Новаго

Свѣта, вдали отъ центра старыхъ преданій, легче всего окончательно обратить уніатовъ въ латинство, римская пропаганда стала уже совсѣмъ беззащитно работать въ этомъ направленіи и чрезъ посредство своихъ агентовъ начала агитировать въ пользу напр. полного и обязательнаго целибата, какъ необходимаго для устраненія главной преграды къ духовному общенію ихъ съ ихъ «братьями по вѣрѣ»: т. е. американскими папистами. Больно было бѣднымъ русинамъ, заброшеннымъ судьбою за океанъ, видѣть это наглое посягательство на одинъ изъ самыхъ дорогихъ для нихъ обычаевъ ихъ старой матери-церкви, и они даже стали роптать и протестовать; но такъ какъ они были безпомощны въ этой неравной борьбѣ и такъ какъ пропаганда велась подъ прикрытіемъ желаній самого «святѣйшаго папы римскаго», то оставалось только покориться, и быть можетъ своей затаенной цѣли унія скорѣе достигла бы на почвѣ Новаго Свѣта, чѣмъ ей удавалось въ Европѣ. Но Промыслъ Божій судилъ иначе. Когда бѣднымъ галичанамъ угрожала наибольшая опасность погибнуть въ волнахъ папизма и когда около нихъ уже злобно кружились хищные вороны, въ ожиданіи добычи, неожиданно произошелъ случай, который послужилъ рѣшительнымъ поворотомъ въ въ ихъ церковно-религіозной жизни — отъ духовнаго рабства къ свободѣ.

Этотъ случай принадлежитъ къ разряду тѣхъ многочисленныхъ въ исторіи неожиданно-стей, которыя на поверхностный взглядъ кажутся случайными, но которыя на самомъ дѣлѣ служатъ необходимыми звеньями въ премудрыхъ планахъ Промысла Божія, направляющаго все историческое движеніе къ опредѣленной цѣли. Случай былъ самый простой, но въ высшей степени замѣчательный. Въ городѣ Миннеаполисѣ образовалась довольно значительная колонія русскихъ галичанъ-уніатовъ, которые сплотились въ приходъ и задумали построить себѣ церковь. Не имѣя собственныхъ средствъ, они по русскому обычаю отправили одного изъ своихъ сочленовъ

по сбору среди другихъ галичанъ, разсѣянныхъ по разнымъ городамъ и селеніямъ Америки. И вотъ этотъ сборщикъ Иванъ Млинаръ случайно заходитъ въ Санъ-Франциско. Каково же было его удивленіе, когда онъ, проходя по улицѣ Пауелль, увидѣлъ русскій храмъ, крестъ котораго манилъ его къ себѣ предчувствіемъ какого-то необъяснимаго счастья. Входитъ въ самый храмъ — и не вѣритъ своимъ глазамъ: тѣ же святая иконы, предъ которыми онъ съ дѣтства привыкъ молиться еще въ своемъ родномъ «старомъ краѣ,» и тѣ же самыя священныя книги, какія издаются его родной ставропигіей во Львовѣ. Забилося его русское сердце, и онъ, узнавъ, что здѣсь живетъ и русскій епископъ, отправился къ нему выразить свою радость. Преосв. Владиміръ (это было еще при немъ) ласково принялъ его и въ радушной бесѣдѣ объяснилъ своему гостю, что этотъ храмъ принадлежитъ православному русскому народу, сыну той св. правосл. церкви, къ которой нѣкогда принадлежали и галичане, пока не уловлены были сѣтями уніи. Бесѣда произвела на Ивана Млинара неотразимое впечатлѣніе. Римская пропаганда доселѣ держала его, какъ и весь его народъ, въ такой слѣпотѣ, что они и не подозрѣвали о существованіи въ Америкѣ православно-русскаго епископа, многіе не подозрѣвали даже своего церковно-религіознаго родства съ великимъ народомъ російскимъ, къ вѣрѣ и церкви которыхъ папскіе агенты приучали ихъ относиться какъ къ «схизматичкой» церкви треклятыхъ москалей. Теперь у Ивана открылись глаза, воспрянула въ немъ прадрѣвская православная душа, и онъ уже православный въ душѣ, полетѣлъ къ своимъ землякамъ съ радостною вѣстью, что нашелъ православнаго русскаго епископа, который можетъ быть для нихъ духовнымъ отцомъ, а его церковь — любящею матерью, — для нихъ сиротствующихъ среди окружающихъ ихъ иновѣрцевъ и волковъ въ овечьей шкурѣ. Его сердечный рассказъ живо заинтересовалъ всѣхъ прихожанъ, въ нихъ воспрянула русская душа и они стали

неотступно просить своего душпаствра — приходскаго священника ѣхать въ городъ Санъ-Франциско къ русскому епископу и принимать св. прадрѣвскую вѣру. Къ счастью, ихъ приходскимъ священникомъ окказался человекъ чисто русской души, о. А. Товтъ, который сердечно откликнулся на движеніе среди своихъ прихожанъ, и дѣйствительно онъ отправился къ православному епископу и — воссоединеніе галичанъ-уніатовъ съ православною церковью благополучно состоялось.

Истина заразительна, и когда о воссоединеніи миннеапольцевъ съ прав. русскою церковью услышали другіе уніаты-галичане, разсѣянные по другимъ городамъ, то между ними началось тоже самое движеніе, и приходы за приходами стали принимать православіе, какъ истинно прадрѣвскую вѣру, отнятую у нихъ кознями ихъ исконныхъ враговъ — ляховъ. Такъ воссоединились уніатскіе приходы въ городахъ Стриторѣ, Вилькесбаррѣ, Питтсбургѣ, Осцеолѣ, Бриджпортѣ, Ансоуи и другихъ. Однимъ словомъ русская стихія прорвала плотину, воздвигнутую ухищреніями іезуитизма на пути ея свободнаго теченія и неудержимо устремилась по наклонной плоскости къ своему естественному центру, именно къ церкви православной!

Столь неожиданное массовое движеніе, которое несомнѣнно только еще начинается и общается еще большаго въ будущемъ, конечно потребовало онъ нашей с-американской миссіи великаго напряженія и умственныхъ и нравственныхъ силъ. Такого рода движенія, прорывающія устарѣлыя рамки жизни, всегда бываютъ весьма деликатны, какъ деликатенъ всякій переходъ отъ одной формы жизни въ другую, какъ рожденіе къ новой жизни. Достаточно было одного неосторожнаго шага, одного необдуманнаго слова, одного признака вялости или апатіи, чтобы все дѣло было испорчено надолго или даже навсегда. Къ великому счастью, во главѣ нашей миссіи оказался архипастыръ, который какъ бы нарочно былъ подготовленъ именно для подобнаго

момента. Обладая пронизательнымъ умомъ и неутомимой энергіей, преосвященный Николай сразу обнялъ весь смыслъ знаменательнаго движенія и съ изумительной энергіей являлся лично повсюду, гдѣ требовалось авторитетное слово епископа для колеблющихся или разсѣяннаго недоумѣній сомнѣвающихся, и его дѣятельность за послѣднія пять лѣтъ представляетъ поистинѣ блистательную страницу въ исторіи православно-русской миссіи. Благодаря его свѣтлому уму и энергіи, удачно сочетавшимся съ близкимъ знакомствомъ его съ самымъ духомъ русско-галицкаго народа — насколько оно сродно по своему характеру съ характеромъ нашихъ малороссовъ (въ средѣ которыхъ родился и выросъ преосв.

Николай), — движеніе получило правильный ходъ: возсоединенные уніаты всей душой привязались къ своему новому, истинно прадѣдовской вѣры епископу, и эта преданность епископу составляетъ главнѣйшую и надежнѣйшую гарантію ихъ преданности и своей новой, т. е. вѣрнѣ старой, истинно прадѣдовской матери-церкви. Тутъ съ поразительною ясностью обнаружилось, какое громадное значеніе для созиданія тѣла церковнаго имѣетъ власть епископа, и оправдалось знаменитое изреченіе одного изъ отцовъ церкви, что безъ епископа нѣтъ церкви. Не будь въ Америкѣ православно-русской епископіи къ этому времени, не было бы и подъема среди русско-галицкихъ уніатовъ къ движенію въ православіе »

Архипастырское предложеніе

пастырямъ и пасомымъ Алеутской Епархіи.

26-го Августа 1897 года истекаетъ ровно сто лѣтъ съ того времени, какъ нашъ приснопамятный Просвѣтитель Иннокентій, Епископъ Алеутскій, увидѣлъ свѣтъ Божій...

Если поминать наставниковъ есть долгъ признательныхъ учениковъ; то кольми паче это должно быть обязательно въ отношеніи такого наставника, какимъ былъ для нашей Епархіи блаженной памяти святитель Иннокентій?! — Онъ былъ не только учителемъ ея въ обыкновенномъ смыслѣ слова, но и учителемъ Слова Божія (Евр. 13, 7), т. е. благовѣстникомъ; а посему и честь ему должна быть сугубѣйшая...

Итакъ, да вознесутся же молитвы всей паствы Алеутской въ сей день объ упокоеніи раба Божія, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, и да будетъ память его въ сей день и присно съ похвалами!

Если Господь дастъ здравіе и силъ, то въ сей день я намѣренъ быть на островѣ Ситхѣ и тамъ служить заупокойную литургію, а послѣ литургіи паннихиду по почившемъ Архипастырѣ, Предлагаю и всему духовенству нашей Епархіи въ сей день отслужить заупокойную литургію, предваривъ ее наканунѣ парастасомъ, по Кіевскому чинопослѣдованію, а послѣ литургіи паннихиду по рабѣ Божіи Высокопреосвященнѣйшемъ Иннокентіи, — предваривъ сію послѣднюю поученіемъ на мѣстномъ нарѣчій. Если будетъ благопріятствовать погода, то паннихиду предлагаю отслужить на приходскихъ кладбищахъ, непосредственно послѣ литургіи, для чего отправиться

Иннокентій Митрополитъ Московскій.

туда изъ церкви крестнымъ ходомъ, и помянуть въ это же время и всѣхъ преждепочившихъ отецъ и братій нашихъ, нѣкогда духовныхъ чадъ приснопамятнаго святителя, — да приобщатся и они въ сей день духовной радости нашей вмѣстѣ съ почившимъ Святителемъ. Вечеромъ въ сей день устроить въ приходскихъ школахъ собраніе дѣтей, а также и прихожанъ, которымъ сообщить краткія свѣдѣнія о жизни и трудахъ для Алеутской паствы приснопамятнаго Святителя. Это можно сдѣлать не только на основаніи книжныхъ свѣдѣній, но и мѣстныхъ преданій. Чтенія эти совершать непременно на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, дабы всѣ предстоящіе могли ихъ понимать. Чтеніе можно предварить молитвою: „Днесъ благодать св. Духа насъ собра,“ а закончить общимъ пѣнопѣніемъ „Со святыми упокой.“ Дѣтямъ раздать на память брошюру г. Барсукова о Преосвященномъ Иннокентіи, которая будетъ выслана въ каждый приходъ непосредственно изъ книжнаго магазина Тузова въ Петербургѣ. Аляскинское Духовное Правленіе постарается выслать къ тому же времени литографированные портреты Преосвященнаго Иннокентія, которые можно будетъ раздавать народу послѣ чтенія. Во всѣхъ школахъ Аляски поставить непременно большіе поясные портреты Святителя Иннокентія — если не въ день юбилея, то, по крайней мѣрѣ, гъ скоромъ послѣ того времени. Всѣмъ дѣтямъ мужескаго пола, которыя родятся въ сей день, дать имя Иннокентія въ память сего Святителя и объяснить родителямъ, для чего это такъ дѣлается, — т. е., чтобы дѣти ихъ, доколѣ будутъ жить, служили постояннымъ и живымъ напоминаніемъ всѣмъ въ приходѣ объ этомъ Святителѣ и объ этомъ днѣ. — Двухклассную образцовую школу съ пріютомъ на островѣ Учалашкѣ назвать съ этого дня „миссіонерской школой священника о. Іоанна Веніаминаова,“ а таковую же Ситхинскую школу называть „миссіонерской школой Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Алеутскаго.“ На фронтонѣ этихъ школъ прибить въ день памяти Святителя Иннокентія доску съ этою надписью, а равнымъ образомъ, и въ самыхъ школахъ, — въ одной изъ классныхъ комнатъ.

Если будетъ усердіе прихожанъ, то можно въ память этого событія устроить кресты на кладбищахъ, или приобрѣтать какія либо цѣнныя вещи для храмовъ — съ соотвѣтствующими случаю надписаніями. — Но этого мало: Апостоль Павелъ, давая всѣмъ христіанамъ заповѣдь поминать своихъ наставниковъ, въ то же самое время заповѣдуетъ еще, чтобы христіане, взирая на скончаніе жительства, подражали вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7)...

Проникнемся же всѣ, отцы и братіе и чада, сею заповѣдью Апостола и будемъ достойными чадами по духу приснопамятнаго наставника нашего и отца, — дабы намъ въ день страшнаго суда Господня быть возлѣ него нашего Архипастыря, и слышать его свидѣтельство о себѣ: „Се азъ и чада, ихъ же далъ еси ми!..“

Божіе благословеніе да почіетъ надъ всѣми вами, — Аминь.

НИКОЛАЙ, ЕПИСКОПЪ АЛЕУТСКІЙ И АЛЯСКИНСКІЙ.

1897 г. 25 Марта.

С. Франциско.

ИННОКЕНТІЙ

Митрополитъ Московскій.

Краткій очеркъ его жизни и дѣятельности

(По поводу приближающагося столѣтія юбилея со дня его рожденія. Составлено по книжкѣ Ивана Барсукова. Москва, 1883 года)

Митрополитъ Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Веніаминовъ,*) родился въ селѣ Ангинскомъ Иркутской Епархіи 26 Августа 1897 года; шести лѣтъ онъ остался сиротой послѣ смерти своего отца — пономаря. Принялъ попеченіе въ маленькомъ мальчикѣ его дядя діаконъ, Димитрій Поповъ, который и опредѣлилъ сироту въ семинарію. Слишкомъ 11 лѣтъ провелъ здѣсь Иванъ Веніаминовъ, рѣзко выдаваясь среди своихъ товарищей какъ особенностями своего характера—молчаливаго и серьезнаго, такъ и превосходными дарованіями и успѣхами. Любознательность Ивана направляла эти дарованія не только на точное и добросовѣстное усвоеніе свѣдѣній, предлагаемыхъ семинарскимъ курсомъ, но и на приобрѣтеніе званій чисто практическихъ — въ разныхъ ремеслахъ, — знаній механическихъ по преимуществу. Уже въ семинаріи Иванъ могъ дѣлать водяные и солнечные часы, музыкальные органчики, въ совершенствѣ постигнувъ мастерства столярное, слесарное и др. Дѣятельная натура позволяла ему находить время для этого, безъ ущерба въ главномъ и существенномъ. Кончилъ курсъ онъ однимъ изъ первыхъ студентовъ, и затѣмъ пройдя должности учителя Иркутскаго приходскаго училища и діакона при Благовѣщенской Иркутской церкви, онъ

*) Отецъ его носилъ фамилію Попова; съ этой фамиліей поступилъ въ семинарію и Иванъ. Перемѣна ея на фамилію Веніаминова произведена была уже по волѣ семин. начальства.

18 Мая 1821 года былъ рукоположенъ во священники къ тойже церкви и въ короткое время служенія при ней успѣлъ достойнымъ прохожденіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей приобрѣсть всеобщее уваженіе не только прихожанъ, но и всего города.

Но Божій Промыслъ готовилъ болѣе трудное поприще молодому священнику.

Въ 1823 году Иркутскій архіерей получилъ указъ отъ Св. Синода выслать священника на островъ Уналашку, для проповѣданія тамъ дикарямъ слова Божія. Предложеніе было сдѣлано всему духовенству, но никто не рѣшался ѣхать въ далекій невѣдомый край. И вотъ среди общихъ отказовъ вдругъ выражаетъ готовность пожертвовать своимъ обезнеченнымъ положеніемъ и идти со всею семьей на лишенія о. Іоаннъ Веніаминовъ. „Только прочиталъ я — рассказывалъ впоследствии онъ — предложеніе ѣхать на Алеутскіе острова, — какъ будто что поворотилось въ моей груди, и я тутъже объявилъ своимъ домашнимъ: я ѣду... Ни слезы родныхъ, ни софѣты знакомыхъ, ни описанія трудностей дальнаго пути и ожидающихъ меня лишеній — ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко разстался съ родиной и не чувствовалъ трудностей утомительнѣйшаго путешествія...“

А путешествіе дѣйствительно было утомительнѣйшимъ. Проплывъ до Якутска по Ленѣ на павозкѣ (родъ баржи), отецъ Іоаннъ до Охотска долженъ былъ ѣхать верхомъ на лошадахъ. Безпрерывные косогоры, крутизны, острия скалы, болота и рѣки, на которыхъ малѣйшій неловкій шагъ, неосторожность, испугъ коня неминуемо влекли бы гибель путниковъ — вотъ по какой дорогѣ пришлось отцу Іоанну путешествовать болѣе 1000 верстъ! Изъ Охотска уже на суднѣ Россійско-Амер. Компаніи, по волнамъ Охотскаго моря и

Великаго океана онъ проѣхалъ до Ситхи, а оттуда уже и на Уналашку, — болѣе года пробывъ въ пути. 29 Юля 1824 года новый священникъ вступилъ въ свой приходъ, и 1-го Августа была имъ отслужена первая литургія въ ветхой часовнѣ.

Приходъ Уналашкинскій былъ очень обширенъ: въ него входили: острова Лисьи, Прибыловы — Св. Георгія и Павла, а затѣмъ Борька, Угалаганъ, Амахнакъ, Укилдакъ и Акунъ. Сырой климатъ, туманы, испаренія, неплодная почва, отсутствіе растительности — дѣлали суровыми и безотрадными условіями, при которыхъ приходилось проходить молодому миссіонеру свое новое дѣло... Облегчали ихъ добрыя качества его паствы. Это были Алеуты, добрые, терпѣливые, участливые, расположенные къ русскимъ, готовые ревностно учиться и всегда слушать проповѣдь слова Божія, прилагая совѣты его къ своей жизни. Крещены они были давно. Въ концѣ прошлаго вѣка подвизались среди нихъ православные миссіонеры — іеромонахи Макарій и Ювеналій, но служеніе ихъ въ этой области было кратковременно; а не зная языка они могли Алеутамъ преподавать только самыя общія представленія о Христіанскомъ Богѣ. Съ 1795 по 1824 годъ паства Уналашкинская не видала священника, такъ что до пріѣзда отца Веніамина Алеуты вѣровали и молились точно невѣдомому Богу. Только благодать крещенія сберегла въ душѣ ихъ преданность первымъ урокамъ своихъ прежнихъ духовныхъ отцовъ и предохранила ихъ отъ возврата къ заблужденіямъ своихъ дѣдовъ — язычниковъ.

Первымъ дѣломъ отца Веніамина было построеніе храма Божія на мѣсто старой обветшавшей часовни. Помощниками въ этомъ дѣлѣ служили ему сами же алеуты, которыхъ отецъ Іоаннъ предварительно обучилъ мастерствамъ слесарному, кузнечному, столярному, пріемамъ выдѣл-

ки и кладки кирпичей и т. д. Это дѣло ставило миссіонера въ самыя близкія отношенія къ пасомымъ, съ одной стороны позволяя ему знакомиться съ чертами быта и характера алеутовъ, назидая и уча ихъ одновременно и упражненіямъ духовнымъ; съ другой — поселяя въ алеутахъ полное довѣріе, уваженіе и откровенность къ своему пастырю... Быстро и успѣш-подвигалась постройка церкви; быстро и успѣшно преодолевались трудности мѣстнаго языка молодой строитель ея, съ цѣлю проложить путь къ непосредственному вліянію на сердце алеута посредствомъ его роднаго слова, и скоро раздалась простая задушевная проповѣдь на алеутскомъ нарѣчій, дѣлая ненасытными въ жаждѣ слышанія ея алеутовъ, на всемъ огромномъ пространствѣ Уналашкинскаго прихода. Посѣщалъ отецъ Іоаннъ своихъ отдаленныхъ прихожанъ съ любовью, забывая о тѣмъ трудностяхъ, съ какими было сопряжено путешествіе по островамъ. Десятки верстъ приходилось проходить пѣшкомъ, подъ дождемъ, голодать по суткамъ рѣсковать своей жизнью, отправляясь въ бурную погоду въ открытое море на простой душегубкѣ (байдаркѣ). Случалось отцу Іоанну посѣщать Алеутовъ даже за предѣлами своего прихода, — вездѣ онъ спѣшилъ съ пастырскимъ наставленіемъ и вездѣ добрая и успѣшная жатва была наградою молодому миссіонеру за такіе труды. Въ Нушагакѣ, напр., — (далеко къ сѣверу отъ Уналашки) онъ крестилъ въ первый свой пріѣздъ 16 человекъ, твердо вѣря, что стоитъ только начать и Господь умножитъ число обращенныхъ тысячами. И оправдались его надежды! Уже вскорѣ послѣ первыхъ шаговъ своего служенія въ этомъ краѣ привелось отцу Іоанну испытать духовное утѣшеніе въ замѣтномъ подъемѣ нравственныхъ сторонъ въ быту алеутовъ, въ искорененіи тѣхъ недостатковъ, какіе пріобрѣли алеуты въ на-

слѣдіе отъ своихъ предковъ. Уменьшилось число незаконныхъ сожителствъ, повысилась трезвость и — ко времени отъѣзда отца Іоанна изъ этого прихода — шестая часть его прихожанъ была грамотна! Самъ онъ былъ и составителемъ школьныхъ учебниковъ, и устройтелемъ училища, и учителемъ, и переводчикомъ катихизиса православнаго и части Евангелія. Тщательно изучивъ все нарѣчія мѣстнаго племени, онъ употребилъ это знаніе съ великою пользою не только для своей проповѣди, но и для науки всемірнаго языковѣдѣнія.

Такъ достойно проходилъ свое служеніе этотъ добрый пастырь, безкорыстно и самоотверженно неся на пользу своихъ пасомыхъ все свои силы. Самъ онъ жилъ сначала въ землянкѣ и только потомъ собственными руками построилъ себѣ простой деревянный домикъ.

И до конца жизни оставался отецъ Іоаннъ такимъ славнымъ подвижникомъ. Въ 1834 году, въ видѣ повышенія за усердную десятилѣтнюю службу, онъ былъ переведенъ въ Ситху.

Новая паства — были уже не крохоткіе, скромные алеуты. Отцу Іоанну предстояло сразу же встрѣтиться „съ грубостью, диковольностью и необузданностью“ колошскаго племени. Не легко было бороться съ ними, такъ какъ колоши съ крайнимъ предубѣжденіемъ относились къ русскимъ, какъ къ своимъ покорителямъ, и принятіе христіанства считали равносильнымъ полнѣйшей потерѣ свободы и собственному закрѣнощенію... Нога православнаго священника еще никогда не вступала въ ихъ жилища... Но „самъ Господь коснулся ихъ“. Въ Ситкѣ появилась оспенная эпидемія и начала десятками пожирать семейства колошей. Изъ упорства и недовѣрія къ русскимъ они ранѣе не принимали предохранительной прививки отъ оспы; только непрекращавшееся бѣдствіе и потеря мас-

сы соплеменниковъ, при полномъ здоровьи и отсутствіи случаевъ заболѣванія этой болѣзнию въ средѣ русскихъ, побѣдили упорство колошъ — и это былъ первый шагъ къ сближенію съ русскими. Въ это время и воздвигъ свое мощное слово новый ситхинскій пастырь. Изучая усердно ихъ бытъ и нарѣчіе, онъ съ каждымъ днемъ привлекалъ къ себѣ больше и больше слушателей. Сѣянье скоро принесло плодъ, хотя отецъ Іоаннъ не торопилъ никого, а ждалъ вызова и заявленія со стороны самихъ же желающихъ. Первые примѣры открыли дорогу сотнямъ другихъ, и вскорѣ для колошъ не было болѣе дорогаго гостя, какъ ихъ просвѣтитель. Быстро усвоили они то, отъ чего ранѣе такъ упорно отказывались: прививка оспы стала дѣломъ обычнымъ; грамотность проникла въ среду дикарей; дѣти ихъ охотно посѣщали школы, — словомъ и здѣсь труды отца Іоанна увѣнчались успѣхомъ.

Пятнадцать лѣтъ подвизался уже на островахъ отецъ Веніамновъ. Въ это долгое время онъ успѣлъ опытно ознакомиться съ условіями существованія здѣсь православной миссіи, понять ея прочныя и слабыя стороны. Онъ видѣлъ рвеніе мѣстныхъ туземцевъ, ищущихъ крещенія, видѣлъ ихъ жажду назидаться словомъ Божиимъ, и понималъ, что при крайней разбросанности тысячъ прихожанъ и при недостаткѣ личныхъ миссіонеровъ невозможно надлежащимъ образомъ поддерживать и укрѣплять пасомыхъ въ правилахъ вѣры и нравственности. Жатва многа, а дѣлателей мало. Потребно было по его мнѣнію „умноженіе въ колоніяхъ числа церквей, образованіе на сѣверѣ Америки постоянной миссіи, назначеніе клира и миссіонеровъ и затѣмъ учрежденіе благотворительнаго вѣдомства надъ духовенствомъ.“ И вотъ съ цѣлью изложить предъ высшею Церковною властію эти нужды Америк. миссіи, отецъ Веніамновъ испрашиваетъ себѣ от-

пускъ и ѣдетъ въ Петербургъ со своимъ проектомъ объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла. Какъ благовременна была эта поѣздка и какъ успѣшно даже сверхъ всякаго возможнаго чаянія осуществились заботы отца Иоанна, — показало ближайшее будущее.

25 Июля 1839 года священникъ Веніаминъ былъ уже въ Петербургѣ. За отсутствіемъ нѣкоторыхъ членовъ Св. Синода докладъ отца Веніаминова былъ отложенъ до осени. Представляясь митрополитамъ Серафиму Петербургскому, Филарету Московскому и графу Протасову, о. Иоаннъ произвелъ на нихъ впечатлѣніе самое благоприятное. *) Его простые рассказы объ алеутахъ, о миссіи, внушали къ себѣ довѣріе и въ короткое время петербургское и московское общество сильно заинтересовалось личностью прибывшаго миссіонера. Москвичи полюбили его, и къ отцу Веніаминову рѣшкой полились пожертвованія на его далекую миссію. Но онъ помнилъ первую цѣль своего пріѣзда сюда. Въ русскихъ журналахъ онъ сталъ помѣщать свои наблюденія надъ нравомъ и бытомъ алеутскихъ племенъ, филологическія изысканія объ ихъ языкѣ, о нарѣчіяхъ, записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла и пр. Печатные труды эти, будучи цѣннымъ и серьезнымъ вкладомъ въ литературу историко-этнографическую и филологическую, обратили вниманіе на себя ученаго міра. — Св. Синодъ разсмотрѣлъ тѣмъ временемъ представленныя отцомъ Иоанномъ его переводы катихизиса и Евангелія отъ Матѳея, а также сочиненіе „Указанія пути въ царствіе небесное“ — и не

.....
*) Особенно понравился онъ Митр. Филарету: „въ немъ есть что то Апостольское“ — говорилъ Владыка, — „онъ добрый дѣлатель Божій“ Св. этого времени всѣ ходатайства о. Веніаминова встрѣчали въ Митр. Филаретѣ самое сердечное участіе.

только разрѣшилъ ихъ къ печати, но даже въ вознагражденіе за многоплодную и полезную дѣятельность священника Веніаминова благословилъ возвести его въ санъ протоіерея. Точно также и мнѣніе о необходимости внести матеріальныя и административныя улучшенія въ миссіонерское дѣло на островахъ было признано „отвѣчающимъ дѣйствительному положенію и потребностямъ и достойнымъ уваженія“. Богъ видимо благословлялъ искреннія начинанія своего вѣрнаго дѣлателя!

Въ это время семейное горе постигло отца Иоанна: до него дошла вѣсть, что его супруга въ Иркутскѣ скончалась. Съ покорностью воли Божіей принялъ о. протоіерей это испытаніе. По совѣтамъ своего лучшаго покровителя митр. Филарета, онъ принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія, въ твердой рѣшимости не покидать начатаго дѣла и возвратиться опять къ своей далекой паствѣ на островахъ. 30 Ноября, на другой день послѣ постриженія, іеромонахъ Иннокентій былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а еще черезъ нѣсколько дней состоялось нареченіе его во епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго! Неожиданнѣе всего это событіе было для самого же Иннокентія. Проектъ объ учрежденіи новой епархіи, съ предписаніемъ „епископу ея имѣть пребываніе на островѣ Ситхѣ и какъ въ священнослуженіи, такъ и въ правленіи собразоваться съ мѣстными условіями и обстоятельствами и способами, соблюдая токмо церковный чинъ и законный порядокъ дѣйствованія и слѣдуя примѣрамъ древней простоты“ — былъ проведенъ неожиданно и утвержденъ въ самый день возведенія Иннокентія въ архимандриты, и несомнѣнно благодаря именно представленіямъ его о нуждахъ Америк. миссіи. Воля Божія давала возможность опытному миссіонеру въ епископскомъ санѣ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ довести до конца

такъ успѣшно начатое іереемъ Веніаминевымъ дѣло насажденія вѣры Христовой въ далекихъ краяхъ. „Господи Іисусе Христе, — молился онъ. Новый свѣтъ благодати святительскія, который Ты благоволишь пролить въ тѣ отдаленныя страны, да будетъ знаменіемъ и зарею просвѣщенія православною нашею вѣрою всѣхъ живущихъ тамъ язычниковъ!“

15 декабря 1840 г. была совершена въ Петерб. Казанскомъ Соборѣ хиротонія преосвященнаго Иннокентія, а 10 января 1841 г. онъ уже выѣхалъ изъ Петербурга къ мѣсту своего служенія. Прибывъ въ Ситку, 27 сент. тогоже года, Преосвященный Иннокентій тотчасъ усердно принялся за свою просвѣтительную дѣятельность. Она теперь стала шире, полнѣе, и плодотворнѣе, такъ какъ новое званіе Преосвященнаго — и полученныя имъ матеріальныя средства позволяли устранить тѣ слабыя стороны миссіонерскаго дѣла, которыя такъ заботили прежде миссіонера-священника Іоанна Веніамінова. Въ первые же дни по пріѣздѣ преосвященный учреждаетъ миссію, слѣдитъ за успѣхами православія среди Колошъ, Кадьякцевъ, Креоловъ, Алеутовъ и съ радостью отмѣчаетъ, что „многіе начинаютъ выходить изъ тьмы на свѣтъ.“ Но возложенныя на него новыя обязанности епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго не позволяютъ ему долго оставаться въ раіонѣ его прежней дѣятельности, и вотъ, урядочивъ здѣсь миссіонерское дѣло, Преосвященный отправляется въ долгое и трудное путешествіе по своей обширной епархіи.

Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ этого путешествія, — даже одинъ простой перечень мѣстъ посѣщенныхъ преосвященнымъ, какъ равно и событий его дальнѣйшей дѣятельности въ этой епархіи вывелъ бы статью далеко за предѣлы краткаго очерка. Десятки тысячъ

верстъ приходилось проѣзжать Владыкѣ и при какихъ тяжелыхъ условіяхъ! Ему суждено было „въ наше время олицетворить на себѣ начертанную апостоломъ Павломъ картину многотрудныхъ подвиговъ подвижниковъ вѣры:“ Придоша въ милотехъ и въ козінхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустынехъ скитающесе, и въ горахъ, и въ вертенахъ, и въ пропастьехъ земныхъ.“ Особенно тяжело было безъ сомнѣнія, путешествіе по Камчаткѣ на собакахъ. Въ повозочкѣ, въ которую впряжены онѣ, еле-еле умѣстится одинъ человѣкъ, и ни пошевелинуться, ни повернуться ему нельзя... Сотни разъ подорогѣ Владыка подвергался риску замерзнуть, быть занесеннымъ пургою, свалиться въ обрывъ, погибнуть голодною смертію... Въ иныхъ мѣстахъ спускаться на собакахъ было немислимо. Ихъ скатывали клубкомъ внизъ, а за ними слускались и путники, „пѣшкомъ, закладывая ногу въ вырубаемую топоромъ идущаго впереди камчадала ступеньку въ крѣпко убитомъ снѣгѣ, рискуя при малѣйшей потерѣ равновѣсія, опрокинуться и слетѣть въ пропасть.“ „Какъ сейчасъ вижу, — пишетъ спутникъ преосвященнаго протоіерей Громовъ, — епископа Иннокентія, въ темную зимнюю ночь сидящаго въ одѣяніи изъ оленьихъ кожъ на камнѣ, освѣщаемаго заревомъ, отражающимся на вершинахъ горъ, окружающихъ пропасть, среди добродушныхъ дѣтей природы — камчадаловъ, грызущихъ юколу, и между не одною сотнею маленькихъ ѣздовыхъ животныхъ, свернувшихся въ клубки и крѣпко заснувшихъ отъ утомленія. Ни одному изъ русскихъ іерарховъ не доводилось еще вносить свое благословеніе въ подобныя юдоли!“ Опасности не могли удержать преосвященнаго, никогда не заставляли его вернуться съ половины пути, — а напротивъ, онъ готовъ былъ удлинять свое путешествіе, если только видѣлъ, что кто-либо по пути

нуждается въ его назиданіи и увѣщаніи.

Такъ все время архипастырскаго служенія преосв. Иннокентія въ Камчатской епархіи протекло въ непрерывныхъ многотрудныхъ путешествіяхъ. Останавливаясь то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, и смотря по надобности и удобству перенося даже центръ каедральнаго управления съ одного мѣста на другое, Преосвященный имѣлъ возможность лично своими глазами слѣдить за ходомъ миссіонерскаго дѣла въ его епархіи. Онъ утверждалъ миссіи, наставлялъ, училъ, поощрялъ. Труды стали еще болѣе сложны, когда къ его епархіи была присоединена и Якутская область. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, его заботы прежде всего направлены были на просвѣщеніе Якутовъ путемъ проповѣди на ихъ собственномъ нарѣчій. Переводы священныхъ книгъ на Якутскій языкъ увѣнчались успѣхомъ — и память о томъ днѣ, въ который якуты услышали литургію въ первый разъ на своемъ нарѣчій, — до сихъ поръ у нихъ празднуется. Въ 1857 году состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ помощники преосвященному Иннокентію двухъ викаріевъ, въ Якутскъ и Новоархангельскъ; это назначеніе сильно утѣшило его, такъ какъ обширность епархіи не позволяла ему посѣщать всѣ ея области столь часто, какъ онъ считалъ это необходимымъ для пользы дѣла. Но и послѣ этого преосвященный не даетъ себѣ отдыха, предпринимая неоднократно поѣздки по Амуру и другимъ мѣстамъ, съ цѣлью наставленія и утвержденія въ вѣрѣ обращенныхъ.

Великіе труды Преосвященнаго миссіонера не проходили незамѣченными. Еще въ 1850 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1856 году сопричтенъ къ ордену св. Александра Невскаго „за неутомимые подвиги на пастырскомъ поприщѣ въ отдаленномъ краѣ отечества, ере-

ди разноплеменной паствы, съ пламенной ревностью о стяжаніи Господу душъ, косящихъ во мракѣ невѣрія, и за оказываніе поучительнаго примѣра пастырскаго самоотверженія ко спасенію ихъ, съ достиженіемъ въ семь дѣлѣ желаемыхъ результатовъ терпѣніемъ и многоразличными трудами.“ И еще награда высокая суждена была на землѣ Преосвященному Иннокентію за его апостольское дѣланіе!

Преосвященный Иннокентій былъ уже 70 лѣтнимъ старцемъ. Здоровье его отъ непрерывныхъ трудовъ стало слабѣть: давняя болѣзнь глазъ усилилась до того, что преосвященный съ трудомъ уже разбиралъ письмо, и долженъ былъ прибѣгать къ посторонней помощи. Владыка сталъ помышлять уже объ удаленіи на покой. И вотъ въ эту минуту приходитъ къ нему вѣсть о назначеніи его митрополитомъ Московскимъ на мѣсто почившаго святителя Филарета. Въ долгой уединенной молитвѣ провелъ преосвященный ночь послѣ полученія этой вѣсти. — Богу повѣдалъ онъ свои думы и чувства!..

25 мая 1868 года Москва встрѣчала своего архипастыря, митрополита Иннокентія.

Слишкомъ 10 лѣтъ подвизался Владыка въ новомъ санѣ на пользу многочисленной паствы Московской. Богадѣльни для вдовъ и сиротъ, попечительства о бѣдныхъ, братства и пр. были плодомъ его дѣятельности здѣсь. А вѣнцомъ ея, — вѣнцомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всего многоплоднаго миссіонерскаго служенія святителя Иннокентія явилось основанное имъ въ Москвѣ Православное Миссіонерское Общество, процвѣтающее до нынѣ.

Время брало свое. Съ каждымъ годомъ силы святителя все замѣтнѣе падали. Спокойно ждалъ онъ своей кончины и сподобился ея — безболѣзненной, непостыдной, мирной. 31 марта 1879 года, въ страстную Субботу, исповѣдавшись и причастившись

Св. Таинъ и пособоровавшись, Владыка простился съ окружающими его и тихо почилъ.

„Дайте знать, чтобы при погребеніи моемъ рѣчей не было: въ нихъ много похвалъ: а проповѣдь по мнѣ скажите: она можетъ имѣть назиданіе; и вотъ для нея текстъ: „Отъ Господа стопы человѣку преправляются“—такого было предсмертное за вѣщаніе Митрополита Иннокентія. Вѣроятно въ эти минуты предъ его мысленнымъ взоромъ проходила вся его жизнь, въ событіяхъ которой такъ ярко отпечатлѣлась промыслительная десница Божія. Вѣроятно предъ нимъ предносился тотъ путь, которымъ онъ изъ простой пономарской семьи взошелъ на святительскую кафедру первопрестольной Москвы...

Вѣчную память оставилъ по себѣ Митрополитъ Иннокентій въ своемъ высокомъ примѣрѣ самоотверженнаго пастыря, учителя и миссіонера—въ высшемъ значеніи этого слова; Разъ отдавшись миссіонерскому дѣлу, онъ былъ вѣренъ своему добровольно избранному подвигу до конца. Тотъ огонь, который горѣлъ въ его душѣ въ ту минуту, когда онъ рѣшился покинуть свой родной городъ и идти въ невѣдомый край, никогда не угасалъ въ немъ, а всегда горѣлъ яркимъ пламенемъ. „Ни во время пути моего въ Америку, ни въ пребываніе мое тамъ, при самыхъ горькихъ случаяхъ, болѣзненно касавшихся моего сердца, никакой глаголь роптанія или раскаянія о избранномъ жребіи не возмущилъ моего слабаго сердца“—неповѣдывался предъ Св. Синодомъ тогда еще архимандритъ Иннокентій... И какъ радовала десятки лѣтъ спустя митрополита Иннокентія возможность основаніемъ въ Москвѣ Миссіонерскаго Общества приобщиться еще разъ миссіонерскому дѣлу. „Господу угодно, — радовался святитель, — чтобы и здѣсь въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой по волѣ

промысла Божія въ отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была вся моя жизнь съ ранней молодости“... Какой высокой урокъ! Но не краткимъ очеркомъ, толстой книгой не исчерпать веѣхъ уроковъ, преподанныхъ намъ святителемъ Иннокентіемъ.

Нашей миссіи особенно дорога и близка должна быть память Просвѣтителя Алеутскаго. Въ предѣлахъ нашей нынѣшней миссіи были сдѣланы имъ первые шаги его миссіонерской дѣятельности — и результаты ея въ тѣхъ мѣстахъ опутительны и доселѣ. И въ послѣдніе годы своей жизни близко къ сердцу принималъ онъ судьбы православной церкви въ Америкѣ. *) Вотъ поэтому всякое торжество связанное съ памятью Иннокентія должно быть особенно дорого намъ. И Архипастырское предложеніе нашего Владыки Пр о с в я щ е н н ѣ й ш а г о Н и к о л а я будетъ несомнѣнно встрѣчено со стороны пастырей и пасомыхъ искреннымъ желаніемъ достойно почтить память Просвѣтителя Алеутскаго въ принопамятный день 26 Августа сего года. Посему то и мы рѣшаемся сказать свое скромное слово по тому же предмету.—За веѣ годы существованія православной миссіи въ Америкѣ, у насъ не было еще своего православнаго календаря. А нужда въ немъ есть и большая. Почему бы нашей миссіи не издать календарь въ видѣ памятной книги, привязавъ первый выпускъ ея къ воспоминанію приближающагося торжества? Почему бы намъ не начать этимъ выпускомъ рядъ ежегодныхъ выпусковъ календарей — „Просвѣтителей“, „миссіонеровъ“ и т. д., — откладывая, если Богу угодно будетъ благословить это дѣло, — или всю прибыль отъ изданія или часть

*) Никому изъ гостей въ Москвѣ не было онъ такъ радъ, какъ пріѣхавшимъ повидать своего незабвеннаго Просвѣтителя алеутамъ съ Уналашки.

ея на „Иннокентіевскій” фондъ, съ цѣлью учрежденія стипендій и т. д. Пусть послѣднее очень гадательно и — дѣло будущаго: но первое и возможно и должно и необходимо. Все зависить отъ добраго желанія и согласія взяться за дѣло лицъ способныхъ принять дѣятельное участіе въ этомъ трудѣ. Выработка программы, раздѣленіе труда и подробности, — все это могло бы быть обсуждено нашимъ духовенствомъ на предстоящей въ концѣ мая Конвенціи Общества, въ ожиданіи которой каждый желающій могъ бы обсудить и если возможно письменно изложить свои соображенія по этому предмету. Если бы дѣло удалось, — съ нашей стороны это было бы посильнымъ приношеніемъ на могилу Провсвѣтителя Иннокентія въ праздникъ со- той годовщины со дня его рожденія.

Х.

Вѣсти изъ Стараго Края.

Петербургская газета „Новое Время,” говоря о крахѣ польскаго Бисмарка Бадени, своей прошедшей политикой вырывшаго подъ собой яму, дѣлаетъ между прочимъ такое заключеніе относительно русскихъ галичанъ., Они, кажется, не найдутъ покровителей ни въ одномъ австрійскомъ правительствѣ. Этотъ „забитый и забытый народъ,” кажется, обреченъ на истребленіе со стороны поляковъ. Послѣдніе выборы — лучшее свидѣтельство этому. Когда здѣсь въ одномъ многолюдномъ собраніи, устроенномъ галичанами, раскрывались ужасы послѣднихъ выборовъ, нѣмцы дошли до такой ярости противъ Бадени, что только съ трудомъ удалось усмирить ихъ мощный взрывъ негодованія. 10 убитыхъ, 70 раненыхъ, изъ которыхъ нѣсколько уже умерло, сверхъ 800 арестованныхъ и дослѣ еще не выпущенныхъ на свободу, — что можетъ, быть краснорѣчивѣе этихъ цифръ? При-

бавьте еще удосговѣренную покражу русскихъ голосовъ, причитанныхъ польскимъ кандидатамъ, прибавьте такой звѣрскій фактъ, что русскаго священника изъ Волоскова, о. Суника, за отстаиваніе правъ своихъ прихожанъ разули, сковали по рукамъ и ногамъ и босого, въ началѣ марта, влекли 8 миль въ станиславовскую тюрьму, — представьте себѣ, какимъ жестокимъ преслѣдованіемъ со стороны польскихъ властей подвергаются теперь тѣ русскіе люди, которые открыто подали голосъ за русскаго кандидата, и вы, пожалуй, согласитесь, что галицко-русскому народу отъ Австріи до тѣхъ поръ ничего ожидать нельзя, пока въ Галичинѣ верховодятъ поляки?”

Заключеніе совершенно вѣрное. Для насъ это явленіе очень примѣчательно въ томъ отношеніи, что между такими взаимными отношеніями русскихъ галичанъ и поляковъ гражданскими и ихъ церковно-религіозными отношеніями существуетъ полная аналогія. Поляки вѣрны себѣ. Въ политическихъ правахъ тѣ и другіе предъ лицомъ правительства *de jure* равны, но это не помѣшало полякамъ быть всегда владыками, а русинамъ всегда ихъ безправными рабами. Въ области церковно-религіозной совершилось и совершается совершенно тоже самое. Поляки тянули въ свою вѣду русскихъ обѣщаніями всевозможныхъ выгодъ, правъ, — обѣщали имъ равенство, братство, — согласились даже на религіозныя уступки, только бы проложить дорожку къ ополяченію православнаго народа, — а поддался ихъ посуламъ русскій народъ, и вмѣсто обѣщанныхъ благъ не получилъ ничего: смердъ и хлопъ такъ и остался смердомъ и хлопомъ, а затѣмъ и состряпанная усердіемъ іезуитовъ новая униатская вѣра не перестала въ глазахъ поляка быть хлопской... Загляните въ помѣщаемую здѣсь же замѣтку изъ „Церковнаго Вѣстника” и вы убѣдитесь, какъ не гостеприимно встрѣчаетъ латинская власть униата, т.

е. приверженца той вѣры, которую эта же латинская власть ему навязала... Трудно забыть фразу, съ которой одинъ здѣшній латинскій епископъ встрѣтилъ попытку уніатскаго священника хлопотать о нѣкоторомъ упорядоченіи црковныхъ отношеній въ средѣ мѣстнаго духовенства: „Будьте благодарны и за то, что мы здѣсь (это въ свободной — то Америкѣ! а что же въ подневольной Галиціи?) терпимъ вашъ обрядъ!“

Въ Галиціи несмотря на вполне уже опредѣлившіеся результаты выборовъ, впечатлѣніе отъ тѣхъ несслыханныхъ и возмутительныхъ подтасовокъ, насилій и безобразій, при какихъ велось дѣло выборовъ, не улеглось, да врядъ ли скоро и уляжется. Протестъ обиженнаго русскаго населенія Галичины все еще громко раздается находя для себя справедливую почву въ новыхъ и новыхъ сообщеніяхъ относительно насилій со стороны польско еврейской партіи. Духовенствомъ жидачевскаго повѣта отправлена апелляція къ кардиналу Сильвестру Сембратовичу съ подробнымъ сообщеніемъ о «абсолютно вѣрныхъ и правдивыхъ фактахъ» насилій надъ русскими священниками и съ просьбой сдѣлать изъ того сообщенія «употребленіе по своему благомѣрнію»... Русскимъ краевымъ выборочнымъ Комитетомъ, помимо телеграммы императору о безпорядкахъ при выборахъ, внесенъ въ президію посольской палаты державной думы генеральный протестъ противъ посольскихъ выборовъ въ восточной Галичинѣ. Тотъ же комитетъ изготовилъ «отзывъ ко всѣмъ народамъ Австріи и ихъ заступникамъ» и приступаетъ къ изданію большой памятной книги о нынѣшнихъ выборахъ. Послѣднее врядъ ли нужно: и безъ всякихъ памятныхъ книгъ, эти выборы останутся на вѣки въ исторіи Галицкой Руси темной кровавой страницей, — несмываемымъ позорнымъ пятномъ на совѣсти вершителей ея судьбы... А вотъ дѣйствительно надъ чѣмъ стоитъ подумать: когда получать свободу тѣ сотни несправедливо арестованныхъ и брошенныхъ въ тюрьмы, судьба

которыхъ ввѣрена разсмотрѣнію особой комиссіи?.. Дорого обошлось русскому населенію отстаиваніе своихъ законныхъ правъ. Но пусть результаты борьбы пока и малы, — все таки они есть: уже теперь ясно, что польское «коло» наканунѣ банкротства и перестало быть «единственнымъ привилегированнымъ представителемъ» Галичины... И хорошо, — давно бы такъ...

— Не везетъ вообще австрійскому славянству. «Галичанинъ» передаетъ со словъ новосадской газеты «Заставы» объ ужасныхъ гоненіяхъ, какимъ подвергаются православные въ Боснии. Каллай хочетъ во чтобы то ни стало принудить лицъ подававшихъ въ минувшемъ году императору петицію объ облегченіи участи боснійскаго православнаго населенія, отказаться отъ своихъ подписей и подписать другой меморіаль, созершеннаго обратнаго содержанія. А чтобы никто не вѣдалъ о тѣхъ приемахъ, какими обставлено это дѣло, иностранцевъ въ Боснію неохотно пускаютъ, а мѣстныхъ жителей изъ нея и вовсе не выпускаютъ. «Переселившись въ Австро-Угорщину, сербы мечтали о томъ, что скоро согласно обѣщанію наступитъ часъ, когда сербская сабля и императорскія войска очистятъ сть турокъ ихъ родину. Но время проходило, сербы трудились на пользу турокъ и иностранцевъ, а вмѣсто стараго отечества, державы и свободы, Вѣдень предлагалъ имъ унію... Долго боролись сербы съ лукавымъ натискомъ Вѣны. Но жаръ остылъ. Духовенство — носители сербской идеи покинули свое стадо и къ тому, что ранѣе отвергалось съ гнѣвомъ, стали относиться списходительно...»

— Но настоящимъ пасынкомъ въ славянской семьѣ продолжаетъ оставаться несчастный угро-русскій народъ. Вѣрнымъ показателемъ этого служить все продолжающееся эмигрированіе въ далекіе края въ поискахъ лучшаго житья-бытья. Несмотря на всѣ ограниченія со стороны правительственныхъ властей, эмиграційный потокъ не прекращается. Десятками покидаютъ русскіе и Галичину и даже Буковину, но угро-руссы разстается со своимъ краемъ особенно легко, безъ

сожалѣнія. Извѣстно, какія драмы разыгрываются на этой почвѣ: сколько развелось-всевозможныхъ агентовъ, сулящихъ народу золотыя горы въ Канадѣ, въ Бразиліи, обдирающихъ народъ какъ липку и пр. Мѣстные областныя комитеты пришли на помощь правительству въ борьбѣ съ этимъ зломъ. Обсуждаются мѣры относительно «подвышенія» народнаго благосостоянія въ краѣ, но провести ихъ въ дѣло — задача не легкая. Жиды какъ пиявки всосались въ бѣднаго угроруса, опутали его по рукамъ и по ногамъ, и сплошь да рядомъ случается, что недавній хозяинъ хаты и двора и поля становится закабаленнымъ батракомъ своего кредитора — еврея, къ которому перешло все его имущество... Недаромъ даже одинъ изъ угорскихъ евреевъ звавилъ въ мѣстной печати противъ наплыва въ Угорщину его соплеменниковъ: должно быть съ земляками — то своими не такъ легко конкурировать, какъ съ простыми крестьянами... Главныя хозяйственныя отрасли, способныя улучшить бытъ угроруса и привязать его къ дому — земледѣліе и скотоводство, а затѣмъ садоводство и пчеловодство: потому и надо снабдить крестьянина землею а не давати ея жидамъ, за которыхъ работаетъ тотъ же крестьянинъ... А давъ угрорусу въ долгъ хороший скотъ, который онъ легко отработаетъ на своей землѣ, можно вполне поставить угроруса на ноги. Такія мѣры рекомендуетъ угрорусскій «Листокъ», сильно озабоченный судьбой своего роднаго края. Мадьяризація края, не останавливающаяся ни предъ какими средствами, и направленная къ тому, чтобы затавить народъ забыть даже молиться на родномъ языкѣ — довершаетъ неприглядную картину злополучій этого забитаго русскаго племени.

Отъ Правленія

Прав. Общ. Взаимопомощи.

1., Въ виду наступающаго (см. протоколы прошлогодней Конвенціи) срока (Decoration

day) ежегодной конвенціи, Правленіе Общества приглашаетъ Совѣты всѣхъ братствъ заблаговременно обсудить и представить въ Правленіе всѣ возникшіе въ томъ или другомъ братствѣ втеченіи минувшаго года недорѣшанные вопросы и нужды, подлежащія разсмотрѣнію Майской Конвенціи, — принявъ въ руководство при этомъ правила, опубликованныя въ прошломъ году.

2., Маганойское Братство въ цѣляхъ большихъ удобствъ при выполненіи денежныхъ повинностей и канцелярскихъ отчетностей, соединено съ братствомъ Шептонскимъ, съ соблюденіемъ положенныхъ на сей случай поформальностей.

3., Братства еще не уплатившія смертной заповоги по Ангѣ Капушинской приглашаются къ скорѣйшему выполненію этой повинности.

4., Катасаквинскому братству выражается благодарность Правленія за особенную точность и аккуратность въ исполненіи всѣхъ распоряженій Правленія по дѣламъ Общества втеченіи минувшаго года.

За Предсѣдателя Общества.

Н. Мурзичъ.

Секретарь Общества,

Священникъ А. Хотовицкій.

СОДЕРЖАНІЕ: *Поученіе Преосвященнаго Николая Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго о значеніи событія Воскресенія Христова. О единствѣ Церкви, Архимандрита Антонія. — Православіе въ Америкѣ. — Архипастырское предложеніе пастырямъ и пасомымъ Алеутской епархіи. — Иннокентій Митрополитъ Московскій. Вѣсти изъ Стараго Края. Отъ Прав. Общества. — Объявленія. Рисунки: воскресеніе Христова, Иннокентій митр. Московскій.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

9192
97